

Свердловск
Свердловской области
IV-р оперетты

29 марта

1985/III

19 МАР 1985

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК

СВОЯ АФИША,

или Еще раз об уважении к автору

ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР оперетты знают в Свердловске и любят. На спектаклях много зрителей, теплые, дружеские аплодисменты. На нынешние весенние гастроли коллектив привез и новые работы, подготовленные в последние два-три сезона. Некоторые из этих произведений не знакомы свердловскому зрителю и говорят о желани театра создать свою афишу, свой оригинальный репертуар. О музыкальных комедиях «Дорогая Памела» и «Невеста для дедушки» хотелось бы поразмышлять.

Оба спектакля еще раз подтвердили, что по-прежнему главное богатство театра — ведущая группа актеров, немало лет проработавшая на его сцене. Это представители разных артистических поколений, владеющие искусством именно жанра оперетты: музыкальные, пластичные, сценически обаятельные. Среди них такой мастер, как народная артистка РСФСР И. Лихачева-Кунина, артисты Л. Арефьева, Ю. Молодов, В. Пухарев, В. Сердюков, Г. Автайкин...

В первую очередь умной, социально точной игрой актеров привлекает спектакль «Дорогая Памела» в постановке народного артиста СССР В. Курочкина. С пьесой Дж. Патрика, вероятно, многие уже знакомы по спектаклю, который успешно идет на сцене Свердловского академического театра драмы. Грустная и смешная история безысходного одиночества старой женщины, пожалуй, только внешне может показаться историей частной. Лишь на мгновение в финале автор позволяет зрителям расслабиться и поверить, что жители, столь неожиданно возникшие в доме Памелы, смогут стать ее подлинными друзьями. Скорее,

когда опустится занавес, все начнется сначала: борьба за деньги, а значит, за выживание, борьба, в которой моральные ценности не очень-то требуются.

Музыкальная версия «Памелы» (музыку к пьесе написал ленинградский композитор М. Самойлов) по своей идейной значимости ничуть не менее актуальна, чем версия драматическая. И в этом, конечно, заслуга режиссера. Особенно впечатляющ дуэт молодых Глории и Бреда (Л. Арефьева и В. Пухарев). Актеры сумели сыграть не результат, а биографию своих героев. Женщина легкого поведения и бывший инженер, Глория и Бред в настоящем вызывают не просто сострадание, а желание понять, какими же они были раньше, что осталось там, за порогом дома Памелы, что поселило на их лицах столь неизбывную усталость и это горькое неверие.

Может быть, поэтому, несмотря на грубость и весьма неблагоприятные поступки по сюжетным ходам пьесы, Глория лишена вульгарности; недаром она одета в скромное и неожиданно строгое черное платье, и еще она не разучилась любить, но у Бреда уже нет сил и на ответное чувство, и на жизнь.

И все же «Дорогая Памела», которую мы увидели на сцене театра оперетты, спектакль несколько иной, чем на сцене драматического. В чем же? Ну, пожалуй, оформление художницы Н. Рагозиной, вы-

держанное в золотисто-желтой гамме тонов, и глянцево-разноцветный коллаж из журнальных иллюстраций по стенкам делают жилище Памелы не таким уж грустным; не очень-то и верится, что оно столь ветхое, что ему суждено вот-вот рассыпаться. Но не будем забывать, что все-таки мы в оперетте!

Кот, «мистер Тэннер», лучший друг и долгое время единственный собеседник Памелы, в этом спектакле оживает. Балетмейстер А. Хорст делает это достаточно элегантно.

Еще раз хочется подчеркнуть: в главном — в любви к «маленькому» человеку в жестких условиях современного западного общества — произведение не потеряло. Смущает другое...

Количество драматических произведений, ставящихся ныне на сценах театров оперетты, превратилось в поток. Играют Мольера, Чехова, Арбузова, Мопассана... Явление это многозначное, заслуживающее особого разговора. Но, если попытаться сказать о главном коротко, то заметим: наверное, самое важное, чтобы талантливейшее осталось талантливым на любой сцене и в любом жанре, а если появляется музыка, она просто обязана углубить действие, обогатить идею произведения.

К сожалению, если из «Дорогой Памелы» сегодня убрать музыку М. Самойлова, не произойдет ровным счетом ничего, потому что написанная в современных ритмах и

интонациях, она тем не менее лишь иллюстрирует, а не раскрывает характеры героев, да еще и безмерно удлинняет спектакль. Вряд ли два часа для первого акта — оптимальное время.

Совсем уж непонятна ситуация с пьесой. Дело в том, что имя драматурга в программе спектакля обозначено в ее нижней части со скромной формулировкой «по пьесе Дж. Патрика». В верхней же — ясно значится: пьеса В. Валового и Ю. Дынова. О том, что они сочинили, приходится только догадываться — видимо, стихи для музыкальных номеров; почему стали главными авторами оригинального сочинения другого автора — уяснить трудно.

И здесь мы подходим к иной стороне этой непростой проблемы. Версии для музыкальных театров известных произведений ни в коем случае не должны превращаться в новые, «перелицованные» копии.

В музыке Г. Канчели, написанной для «Невесты для дедушки» (а это первая постановка произведения в стране), есть и добрый юмор, и аромат грузинских народных напевов. Но пьеса Б. Рацера и В. Константинова, созданная опять же по мотивам рассказа классика грузинской литературы Д. Клдшавили «Мачеха Саманишвили», превращает происходящее на сцене в весьма пошлую историю о том, как женился семидесятилетний дедушка на пятидеся-

тилетней женщине, а она еще «умудрилась» ему подарить двух детей, чего с ней при двух первых мужах, уже отпавшихся в мир иной, ранее не случалось.

Никакие ссылки на то, как написано в сопровождении к программе, что «временная точность не играет большой роли, так как характеры и события пьесы не устарели и нередко узнаваемы в наши дни», не помогают. Уже слишком примитивной получилась переключка с современностью, и временная точность здесь не помешала бы. «Мачеха Саманишвили» не случайно написана о другом времени, другом веке, когда каждый кусок хлеба, мешок муки для бедняка из грузинской деревни был частичкой жизни, и комедийности в самой этой ситуации просто нет. Взрослые дети боятся Мачехи, потому что боятся потерять этот самый кусок хлеба, — это драма! И еще все мы знаем, как в мудрейшем искусстве Грузии, будь то театр или кинематограф, о самых деликатных, о самых житейских вещах умеют говорить небанально, с истинным, только грузинским юмором, высвеченным вековыми народными традициями.

Вот почему усилия режиссера спектакля П. Шакуна, отдельных исполнителей (Элена — И. Лихачева - Кунина, Бекина — Ю. Молодов, Милано — Л. Арефьева) растворяются втуне.

Два спектакля... Думается, они отразили некоторые черты процесса, характерные ныне для жизни не только одного театрального коллектива, но и для театра оперетты в целом.

А. ЛАПИНА,
театровед.